

Глава 1.4

Прошло три часа, Кристен смотрела в окно с пассажирского сиденья, когда они приближались к границе города Шарлотта. Она оглянулась назад, где их дочь отдыхала на заднем сиденье, отмечая удовлетворенную улыбку на ее губах. Запах ее и киски Мишель все еще витал в фургоне. После многих лет брака Кристен знала, что их сексуальная жизнь наткнулась на препятствие, как и у всех супружеских пар, которые продержались так долго, как они. Она не винила мужа, нет, Бен всегда доставлял ей множественные оргазмы, когда они занимались сексом.

И все же ей казалось, что пересечение этой черты, взяв их дочь в эти долгие горячие объятия, принесло новую искру, в которой они так нуждались. Сейчас, однако, ее мысли обратились к сыну, когда Бен свернул на шоссе I-485, которое должно было привести их к межштатной автомагистрали I-85. Взглянув на часы, они увидели, что до их дома в Южной Каролине осталось еще три часа. Их проблема тяжело давила на нее, как и то, что они собирались сказать Мартину.

Неужели они просто выйдут и скажут это? Будут ли они ходить вокруг него на цыпочках, пока не придет время встретиться с мистером Голдбергом? Затем возникла проблема, как им поймать своего сына обнаженным, чтобы измерить его член. Ей пришла в голову мысль, что ее сын может быть меньше своего отца, что для нее было прекрасно, нет ничего плохого в том, чтобы не иметь чудовищного размера своего отца. По крайней мере, ей было бы приятно не испытывать боли после того, как пройдет эйфория. С другой стороны, не исключено, что Мартин был таким же большим, как его отец. Теперь ей нужен был только план, как застать сына в возбужденном состоянии. Кроме того, Кристен задавалась вопросом, заплатит ли мистер Голдберг дополнительно за два огромных члена в своем фильме.

- Мартин! Мы дома, милый, - крикнула Кристен, входя в их дом. Но никто не ответил ей, кроме тишины пустого дома. Она оглянулась на фургон, где Бен и Мишель задержались.

- Папа, - сказала Мишель, стоя на коленях в пустом пространстве между сиденьями.

- Из-за тебя моя киска болит... ты можешь потерять ее и поцеловать? - прошептала она ему на ухо. Ей не терпелось забраться к нему в постель и оседлать его толстый шест.

- Все что угодно для моей малышки, - ответил Бен, тепло улыбаясь дочери.

- Но сначала помоги своему старику распаковать фургон, - сказал он, соскальзывая с сиденья. Бен судорожно вздохнул, когда задница Мишель поприветствовала его, когда открылась левая пассажирская раздвижная дверь. Мишель потерла свою задницу вверх и вниз по его мягкому члену, игриво дразня своего отца, который шлепнул ее по заднице.

- Да, отшлепай меня, папочка, за то, что я такая плохая! - хихикнула Мишель, когда она оттолкнулась от него.

- Только не здесь, Мишель, - тихо прошипел Бен, оглядываясь по сторонам и гадая, не смотрит ли кто-нибудь. - А теперь вылезай и помоги мне занести сумки, и если ты будешь хорошо себя вести, я снова отшлепаю эту милую маленькую попку.

- Обещаешь? - спросила Мишель, оглядываясь назад и покусывая ноготь с невинным видом.

- Да, пока твоя мама не против, помни, что мы делаем это только ради денег, - ответил Бен, но все же начал задаваться вопросом, насколько это было правдой.

- Хорошо, - радостно прошептала Мишель, помогая разгрузить сумки.

- Бен, Мартина нет дома, - сказала Кристен, выходя из дома после того, как проверила, нет ли сына. Она уловила последнюю часть их разговора, чувствуя, что снова становится влажной. - Его машины тоже нет в гараже, где может быть этот парень?

- Ну, - сказал Бен, глядя на часы, зная, что занятия его сына закончились час назад. - Не знаю, дорогая, может быть, он пошел куда-нибудь с друзьями после занятий. Он не оставил записки или еще чего-нибудь?

- Нет, и я везде проверила, Бен, - ответила Кристен, и в ее голосе послышалось беспокойство.

- Детка, успокойся, я уверен, что все в порядке, - сказал Бен, пробегая руками вверх и вниз по ее рукам, чтобы успокоить жену.

- Почему бы тебе не позвонить ему, пока я загоняю фургон в гараж? - спросил он, когда Мишель внесла в дом последнюю сумку.

- Хорошо, спасибо, милый, - ответила Кристен, легонько поцеловав его в губы. Она покачала головой, жалея себя за глупость, за то, что позволила себе волноваться.

- Да, в чем дело, мама?

Кристен облегчено вздохнула, когда после десятого гудка в трубке раздался голос ее сына.

- Мартин, где ты? Я заволновалась, когда не нашла тебя дома, когда мы вернулись, - спросила Кристен, расхаживая по гостиной.

- Я на работе, где же мне еще быть. У нас нет бесплатного образования, - вздохнул Мартин в трубку. Он думал, что, будучи в первой пятерке рейтинга MCAT, он получит полную стипендию. Однако, узнав, что его фонд колледжа был опустошен, он также узнал, что пропустил крайний срок для получения стипендии, в котором он нуждался. Это была одна из главных причин, по которой он ненавидел своих родителей, в то время как он мог поступить в любое медицинское учреждение, которое он хотел, ему сказали, что ему будет легче проучиться два года в местном колледже, а затем перейти в колледж, который он хотел. Таким образом, это снизило бы необходимые затраты, когда большая часть его основных кредитов была бы завершена там. Итак, Мартин проводил все свободное время, гоняя пиццу по городу. Откладывая каждый цент, который он заработал в течение следующих полутора лет, только для того, чтобы первый семестр был оплачен.

- В чем дело, Мишель? - спросила Кристен, приглушая микрофон, когда заметила, что ее дочь покачивается на каблуках, ожидая, когда ее заметят.

- Можно я покатаюсь на папочке? - сладко спросила Мишель.

- Конечно, только не утомляй своего отца, - ухмыльнулась Кристен, когда Мишель поцеловала ее в щеку и побежала в гараж. - Мартин, почему ты не сказал нам, что нашел работу?

- Потому что не видел в этом необходимости, - холодно ответил Мартин.

- Во сколько ты будешь дома? - сказала Кристен, закусив губу, не наслаждаясь бесстрастным голосом своего первенца.

- Поздно, - только и сказал Мартин, когда связь оборвалась.

Кристен сидела в тишине гостиной, уставившись на телефон, лежащий на кофейном столике. Она никогда раньше не слышала, чтобы сын говорил с ней так холодно. Ну, в прошлом году они почти не разговаривали. Что бы ни было сказано, обычно ее сын отвечал одним словом. Даже в доме, который они все делили, ее сын был словно чужим для нее, или он думал, что они были чужими в его доме. Слезы потекли по ее щекам, когда она поняла, что их собственный сын ненавидит их.

- Что такое, детка? - спросил Бен, услышав слабые рыдания, когда вошел в дом, который они построили вместе.

- Я думаю, наш сын ненавидит нас, - сказала Кристен, падая ему на грудь. Она знала, что ее горячие слезы испачкают его рубашку, но ей было все равно.

Бен не знал, что на это ответить, он знал, какой гнев испытывает его сын. Он видел это много раз, когда они проходили мимо друг друга в коридоре. Однако, вспомнив об этом, Бен заметил, что после окончания школы их сын все меньше времени проводил дома. Он просто думал, что это не более чем молодой человек, желающий расправить крылья; но действительно ли это было причиной?

- Как мы собираемся исправить это, Бен? Если Мартин так думает, то мы можем быть уверены, что он не согласится? - спросила Кристен, глядя на мужа слезящимися глазами.

- Я не знаю, Кристен, я просто не знаю, что мы можем сделать, кроме как ждать, - ответил Бен, прижимая ее к себе и потирая спину. В его голове пронеслась мысль, не собирается ли их сын упустить свой шанс стать финансово свободным от жизни от зарплаты до зарплаты.

Машина Мартина остановилась, когда часы пробили час ночи, он с нетерпением ожидал тех дней, когда ему не придется работать долгие часы за несколько сотен долларов, которые он заработал этой ночью. Тем не менее, это давало ему возможность увидеть всех красивых женщин в городе. Мартин почувствовал, как напрягается при одной мысли о том, как эти полуобнаженные женщины открывают дверь. Думая, что они могут показать свои сиськи.

Как бы ему ни хотелось, чтобы эти встречи прошли по пути порнофильмов, которые он смотрел. Однако ему нужны были деньги, и он не собирался терять работу из-за тугих, упругих грудей. Он проворчал что-то себе под нос, когда его член вытянул штанину, ненавидя тот факт, что униформа, которую они заставили его носить, была слишком тесной. Он никогда не мог носить шорты летом, учитывая длину его мужского достоинства. Один неверный промах, и он был уверен, что копы арестуют его за непристойное поведение. Он также не мог носить нижнее белье, по крайней мере, когда был одет. Это только нервировало монстра, который, как он чувствовал, рос по его ноге. Единственный раз, когда он надел нижнее белье, был самым болезненным опытом в его подростковой жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/965/23937>